

Научная статья

УДК 343.811

doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.014

К вопросу о совершенствовании служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по нейтрализации негативного влияния уголовного жаргона и его использования в исправительных учреждениях

НАТАЛЬЯ ИГОРЕВНА НАРЫШКИНА

Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия, natanaryshkina@mail.ru

ОЛЕГ МИХАЙЛОВИЧ ПИСАРЕВ

Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, Томск, Россия, ti.okspvr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3559-6524>

Аннотация. В статье рассматривается проблема специфической роли уголовного жаргона как коммуникативного элемента тюремной субкультуры, актуализирующая его всестороннее изучение в рамках предупредительно-профилактической работы с осужденными. Акцентируется внимание на культурологических, социально-психологических и правовых механизмах его функционирования в местах лишения свободы. Представлены точки зрения ряда ученых пенитенциарного профиля, определено назначение уголовного жаргона в неформальной жизни осужденных, приведен анализ его признаков. Отмечаются сложности правового характера при определении его терминологической базы. Рассматриваются вопросы совершенствования служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по нейтрализации негативного влияния уголовного жаргона и его использования в исправительных учреждениях. Сформулирован ряд предложений в области практической и научной деятельности, ведомственного образования, имеющих цель пресечения распространения и влияния рассматриваемого атрибута тюремной субкультуры.

Ключевые слова: тюремная субкультура; коммуникация; уголовный жаргон; осужденные; исправительное учреждение; служебная деятельность; нейтрализация.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Нарышкина Н. И., Писарев О. М. К вопросу о совершенствовании служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации по нейтрализации негативного влияния уголовного жаргона и его использования в исправительных учреждениях // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2024. № 2 (26). С. 123–132. doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.014.

Original article

On the Issue of Improving the Performance of Employees of the Penitentiary System of the Russian Federation to Neutralize the Negative Impact of Criminal Jargon and Its Use in Correctional Institutions

NATAL'YA I. NARYSHKINA

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia, natanaryshkina@mail.ru

OLEG M. PISAREV

Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service, Tomsk, Russia, ti.okspvr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3559-6524>

Abstract. The article deals with the problem of the specific role of criminal jargon as a communicative element of the prison subculture, actualizing its comprehensive study in the framework of preventive work with convicts. Attention is focused on the cultural, socio-psychological and legal mechanisms of its functioning in places of deprivation of liberty. The points of view of a number of scientists of the penitentiary profile are presented, the purpose of criminal jargon in the informal life of convicts is determined, and the analysis of its elements is given. The difficulties of a legal nature in determining its terminological base are noted. The issues of improving the performance of penal system employees to neutralize the negative impact of criminal jargon and its use in correctional institutions are considered. A number of proposals in the field of practical and scientific activities and departmental education to suppress the spread and influence of the considered attribute of the prison subculture are formulated.

Keywords: prison subculture; communication; criminal jargon; convicts; correctional institution; official activity; neutralization.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Naryshkina N.I., Pisarev O.M. On the issue of improving the performance of employees of the penitentiary system of the Russian Federation to neutralize the negative impact of criminal jargon and its use in correctional institutions. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2024, no. 2 (26), pp. 123–132. doi 10.46741/2713-2811.2024.26.2.014.

Статистические данные ФСИН России содержат сведения о ежегодно совершаемых в исправительных учреждениях нарушениях установленного порядка отбывания наказания, в том числе злостных, и преступлениях. Следовательно, нельзя в полной мере говорить о достижении такой цели уголовно-исполнительного законодательства, как недопущение совершения новых преступлений осужденными (ст. 1 УИК РФ).

Для реализации поставленной цели и качественного выполнения служебных задач сотрудникам необходимо не только знать в совершенстве отечественное уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, но и владеть информацией, так или иначе касающейся неформальной жизни лиц, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы. Одним из аспектов, оказывающих влияние на характер взаимоотношений в диа-

де «сотрудник – осужденный», является коммуникативный атрибут тюремной субкультуры – уголовный жаргон (арго). Следует подчеркнуть, что негативное влияние рассматриваемого атрибута проявляется как объективно (непосредственно оказывает отрицательное воздействие на качество и эффективность выполнения служебных задач персоналом, выступающим гарантом соблюдения законности при исполнении уголовных наказаний), так и субъективно (способствует появлению и дальнейшему росту профессионально-нравственной и профессионально-коммуникативной деформации личности сотрудника). Закономерным следствием такого влияния являются привыкание сотрудников уголовно-исполнительной системы к жаргону и образу коммуникативного поведения представителей криминальной среды, некритичное отношение к криминальной субкультуре, культивирование отдельных ее элементов, построение жизненной картины мира через призму криминальных ценностей.

Актуальность изучения уголовного жаргона с целью профилактики его негативного влияния проявляется во многих сферах деятельности исправительных учреждений:

– во-первых, знание уголовного жаргона позволяет сотруднику правильно и грамотно оценивать поступающую от осужденных информацию, проводить ее анализ с последующим принятием административных решений, направленных на соблюдение законности в местах лишения свободы. Зачастую осужденные используют жаргон для обмана персонала исправительных учреждений и сокрытия своих противоправных намерений и действий в процессе отбывания уголовного наказания. В этом случае понимание их лексики помогает распознавать ложные сведения и отличать правдивые сообщения от фальшивых;

– во-вторых, изучение уголовного жаргона ориентирует сотрудников (особенно имеющих небольшой практический опыт) на лучшее понимание особенностей противоправной деятельности в местах лишения свободы, способствует развитию профессиональных умений и навыков;

– в-третьих, использование уголовного жаргона оказывает существенное влияние на выбор того или иного варианта поведения осужденного в ситуации отбывания уголовного наказания, особенно в процессе общения с сотрудниками исправительных учреждений. В условиях социальной изоляции жаргон, имея достаточно агрессивный характер, может стать своего рода спусковым социально-психологическим механизмом, способным не только создать опасную ситуацию в учреждении, но и вызвать ее дальнейшую эскалацию, спровоцировав совершение правонарушений и преступлений.

Дополнительно следует отметить весьма широкое распространение уголовного жаргона в местах лишения свободы. Так, проведенное В. А. Афиногеновым исследование показывает, что в процессе отбывания наказания при общении жаргонные слова употребляют 42,6 % лиц, впервые осужденных, и 63,1 % неоднократно отбывавших наказание. Полученные данные наглядно демонстрируют «усвоение отрицательных установок в поведенческом плане, стремление противопоставить себя другим категориям граждан в обществе» [1, с. 55].

Таким образом, знание сотрудниками уголовно-исполнительной системы уголовного жаргона позволяет проводить оперативную работу и осуществлять наблюдение за осужденными в плане пресечения любых противоправных деяний с их стороны.

Согласно ст. 11 УИК РФ осужденные обязаны вежливо относиться к персоналу, иным лицам, посещающим учреждения, исполняющие наказания, а также к другим осужденным. В соответствии с Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденными приказом Минюста России от 04.07.2022 № 110 (ПВР ИУ), осужденным к

лишению свободы запрещено при общении с другими лицами использовать нецензурную брань, а также жаргонные слова и выражения, применяемые в криминальной среде (п. 12.32). Соответственно, употребление осужденными жаргонных слов и выражений, применяемых в криминальной среде, является нарушением порядка отбывания наказания, что автоматически должно влечь установленную законом ответственность. Как мы видим, уголовно-исполнительное законодательство запрещает использование жаргона, но на практике данный факт имеет место быть. Также следует отметить, что и на более ранних исторических этапах развития российского государства власти уделяли внимание вопросам противодействия тюремной субкультуре, в том числе в правовом поле [2, с. 67; 3].

В этой связи встает вопрос об определении допустимых границ речевых проявлений в рамках пенитенциарного коммуникативного воздействия, исключающих употребление с обеих сторон (как персонала, так и осужденных) нецензурных и жаргонных выражений, а также недопущении проявления угроз и насилия на вербальном уровне. Уже было отмечено, что работа с осужденными требует от сотрудников высокой квалификации и профессионализма, заключающихся не только в понимании особенностей тюремной среды и психологии осужденных, но и в умении применять в строгом соответствии с российским законодательством меры принуждения в отношении лиц, преступивших закон. Соответственно, возрастает роль коммуникативного влияния на последних, которое выражается именно в субъект-объектных отношениях (стремлении сотрудника повлиять на осужденного) и выступает как профессионально значимая функция исправительного процесса.

В ситуации, когда осужденный, по мнению сотрудника, употребляет слова, присущие уголовному жаргону, должна следовать однозначная реакция, целью которой является немедленное пресечение подобного рода высказываний, напоминание об ответственности за использование слов, имеющих криминальное значение и выступающих своеобразными маркерами возможного возникновения противоправной ситуации. Однако в этом случае необходимо однозначное понимание того, что употребляемые осужденным слова относятся именно к жаргонной лексике криминального характера.

Жаргон – слово не исконно русское, а заимствованное из французского языка (франц. *jargon* – «испорченный язык», галло-романское *gargone* – «болтовня») [4, с. 35; 5, с. 130]. На основе анализа этого термина, содержащихся в толковых, этимологических словарях русского языка, выделим основные признаки, присущие жаргону:

1. Жаргон – это испорченное наречие, местная речь, говор, произношение, искусственный язык [6, с. 724; 7, с. 1312; 8, с. 342]. То есть можно сказать, что жаргон является разновидностью устной, разговорной речи [9, с. 54].

2. Данная речь содержит большое количество специфических, искусственных, тайных или условных слов и выражений (жаргонизмов), которые не используются в общенародном (общем) языке, не имеют своего грамматического строя и основного словарного фонда в отличие от диалектов территориальных и отличаются специфической лексикой и фразеологией [10, с. 300; 11, с. 122].

3. Это речь какой-либо социальной, профессиональной или иной объединенной общими интересами группы, отражающая специальные потребности и вкусы данной социальной группы [12, с. 193]. Соответственно, жаргон является разновидностью социальной речи и понятен исключительно представителям определенной группы [13, с. 129].

4. Жаргоны придумываются для конкретной цели, например для языкового обособления, обозначения принадлежности говорящего к «своей» социальной группе, противопоставленной «чужой» группе [6, с. 724; 9, с. 54; 14, с. 240].

Анализ выделенных нами признаков свидетельствует о том, что криминальный (воровской, тюремный) жаргон полностью им отвечает и соответствует, так как:

- является искусственным языком и выступает разновидностью устной, разговорной речи;
- содержит большое количество специфических слов и выражений;
- придуман и используется представителями определенной социальной группы – осужденными;
- создан с целью обособления, противопоставления и противодействия другой социальной группе – работникам исправительных учреждений;
- не используется в общенародном языке, но, по мнению ряда ученых, базируется на фонетике и грамматике общенародного языка и «имеет существенные диалектные и социально-групповые различия и реализуется в специфических условиях социальной изоляции» [15, с. 55].

Недооценивать значение уголовного жаргона как закономерного явления, отражающего специфику криминальной субкультуры, степень организованности и профессионализации преступной среды, ни в коем случае нельзя. В. С. Елистратов обращает внимание на то, что уголовный жаргон как социально-культурный феномен имеет преимущественное влияние на все остальные жаргоны в силу того, что проявляет экспансивную тенденцию и активно внедряется в язык и культуру. Исследователь связывает это «с беспрецедентным ростом маргинальности, влияния маргиналов на язык и жизнь общества» [16, с. 650]. Н. П. Барабанов разделяет воровской (тюремный) жаргон на «общеуголовный, которым пользуются как профессиональные преступники, так и обычные; специальный профессиональный, присущий определенным “профессиям” преступников (шулерам, карманникам и т. д.)» [17, с. 38].

Владение жаргоном позволяет осужденному не только приобщиться к криминальному образу жизни (принимая криминальный стереотип мышления и поведения, криминальную идеологию как средство морального оправдания совершаемых преступлений), но и войти в ряды осужденных, придерживающихся криминальных традиций, скрыто или открыто противодействующих администрации исправительного учреждения в вопросах соблюдения правил внутреннего распорядка, оказания исправительного воздействия сотрудников на осужденных. По мнению Я. Э. Красковского, уголовный жаргон обеспечивает преступную деятельность криминальных сообществ. Большинство используемой лексики «обозначает орудия преступной деятельности, способы ухода от преследования, поведения на суде, характера преступной деятельности, субъектов и объектов преступлений» [18, с. 309]. Таким образом, главное назначение воровского (уголовного) жаргона заключается в обеспечении противоправной деятельности неформальных групп осужденных, находящихся в исправительном учреждении.

В контексте рассматриваемого вопроса возрастает роль сотрудников уголовно-исполнительной системы, в профессиональные обязанности которых входят обеспечение постоянного надзора за осужденными с целью выявления причин и условий, способствующих совершению последними правонарушений в процессе отбывания уголовного наказания, организация и проведение индивидуально-профилактической работы, направленной на разъяснение осужденным требований уголовно-исполнительного законодательства, правил внутреннего распорядка, обеспечение точного и неуклонного выполнения каждым осужденным своих обязанностей.

Кроме того, при обнаружении факта совершения нарушения установленного порядка отбывания наказания, выразившегося в употреблении осужденным жаргонных слов, выражений, необходимо доказать, что они являются именно жаргонизмами.

Как это можно доказать? Нормативных актов, которые бы регламентировали отнесение того или иного слова или выражения к криминальным жаргонизмам, нет и не существовало, в том числе на уровне локальных источников. Конечно, в наличии имеются многочисленные словари криминального (тюремного) жаргона, в которых представлена база языковых блатных арготизмов, являющаяся существенной характеристикой тюремной субкультуры [19–21]. Анализ различных источников показывает, что в настоящее время в криминальном жаргоне насчитывается от десяти до пятнадцати тысяч слов, выражений и словосочетаний. Однако следует отметить, что информация, содержащаяся в подобных словарях, не обладает юридической силой и не может лечь в основу квалификации того, является то или иное слово, произнесенное осужденным, жаргонным или нет.

Кроме того, следует сделать акцент на том, что криминальный жаргон является довольно динамичной категорией, уследить за изменениями, происходящими с ним, очень сложно, поскольку он не только постоянно пополняется новыми словами (выражениями) или новыми значениями старых слов (выражений), но и может существенным образом различаться в местах лишения свободы разных субъектов Российской Федерации и даже в различных исправительных учреждениях одного региона. При этом стоит отметить, что определенная часть жаргонизмов имеет довольно длинные синонимичные ряды, что характеризует основную цель уголовного жаргона – скрыть особенности преступного образа жизни через своеобразное кодирование (шифрование) процесса коммуникации. В то же время, по мнению Д. А. Корецкого, В. В. Тулегенова, для уголовного жаргона характерны бедность, грубость, примитивизм, сложность в передаче чувств, мыслей и настроения человека [22, с. 180]. Фактор монотонии, «однообразия жизнедеятельности, способствующие потере, так называемой социальной автономии личности, отсутствие четких границ между частной и публичной жизнью осужденных, обуславливающих развитие деперсонализирующих (обезличивающих) форм отношений в среде ближайшего социального окружения» приводят к специфической живучести уголовного жаргона в условиях несвободы [23, с. 56].

Мы предлагаем следующий алгоритм действий сотрудника уголовно-исполнительной системы в процессе решения поставленной проблемы. Слово или выражение, чтобы считаться жаргонизмом, должно соответствовать тем признакам, которые мы выделили выше, особенно тому критерию, что оно не входит в состав общенародного языка. Для определения соответствия слова (выражения) заданным параметрам должна создаваться экспертная комиссия (группа), в состав которой, по нашему мнению, целесообразно включить специалистов в области лингвистики, социологии, культурологии, юриспруденции. Решением данной группы в форме экспертного заключения слово (выражение) будет отнесено или не отнесено к числу жаргонизмов, применяемых в криминальной среде. Соответствующее экспертное заключение будет учитываться при доказывании факта совершения нарушения установленного порядка отбывания наказания, предусмотренного п. 12.32 ПВР ИУ, и определения меры дисциплинарной ответственности. Подобные экспертные комиссии (группы) целесообразно, на наш взгляд, создавать на уровне функционирования территориальных органов уголовно-исполнительной системы.

Кроме того, представляется необходимым проведение учеными пенитенциарного профиля совместно с опытными практическими работниками уголовно-исполнитель-

ной системы, не понаслышке знакомыми с данным атрибутом тюремной субкультуры, культурологического (или комплексного) исследования, направленного на изучение словарного состава уголовного (воровского, криминального) жаргона, итогом которого станет подготовка и постоянное поддержание в актуальном состоянии соответствующего словаря.

Не менее актуальным видится изучение данной темы в рамках образовательного процесса с целью информирования сотрудников о роли уголовного жаргона в неформальной жизни осужденных с выработкой конкретного алгоритма действий персонала по пресечению его использования, распространения в среде осужденных, а также недопущения употребления жаргонных слов самими сотрудниками. Представляется, что такой алгоритм будет состоять из комплекса практических ситуационных задач (ситуаций), предлагаемых к решению обучающимися, с последующей выработкой однозначно четкой законной позиции сотрудника в случае возникновения таких ситуаций в процессе осуществления режимно-профилактических мероприятий в отношении осужденных.

Таким образом, сотрудникам уголовно-исполнительной системы в своей служебной деятельности необходимо иметь четкое представление об уголовном жаргоне. Это будет способствовать пониманию психологии конкретных групп преступников, помогать выявлению планируемых осужденными правонарушений и преступлений на ранней стадии, установлению существующих в среде осужденных скрытых негативных социально-психологических тенденций и процессов, направленных на дестабилизацию обстановки в исправительном учреждении. Важное значение имеют формирование и совершенствование соответствующих умений и навыков, которые позволят уже в практической плоскости реализовать мероприятия по искоренению уродливых форм пенитенциарной субкультуры. Обладая глубокими знаниями о существовании и специфике функционирования уголовного жаргона в местах лишения свободы, грамотно применяя сформированные навыки по его пресечению, сотрудник уголовно-исполнительной системы будет эффективно бороться с данным атрибутом тюремной субкультуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Афионгенов В. А. Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2016. 215 с.
2. Нарышкина Н. И. Сравнительно-правовое исследование деятельности тюрем в Российском государстве и европейских странах (XVI–XVII вв.) : моногр. М., 2014. 184 с.
3. Нарышкина Н. И. Зарождение тюремной субкультуры в России и европейских странах // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 27 апреля 2016 г.). Рязань, 2016. С. 189–193.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М., 1986. Т. 2. 672 с.
5. Этимологический словарь русского языка / сост. Г. А. Крылов. СПб., 2005. 432 с.
6. Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон : в 86 т. СПб., 1891. Т. XIa. 958 с.
7. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля : в 4 т. М., 1903. Т. 1. 1724 с.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. 960 с.
9. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М., 2003. 320 с.
10. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000. 1536 с.

11. Краткий словарь иностранных слов / под ред. И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова. 5-е изд. М., 1950. 438 с.
12. Кононенко Б. И. Большой толковый словарь по культурологии. М., 2003. 511 с.
13. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. М., 2006. 312 с.
14. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов и понятий. Изд. 6-е изд., испр. и доп. Назрань, 2016. 610 с.
15. Писарев О. М. Психология пенитенциарного социума : учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Томск, 2021. 89 с.
16. Елистратов В. С. Словарь русского арго: материалы 1980–1990 гг.: около 9000 слов, 3000 идиоматических выражений. М., 2000. 694 с.
17. Барабанов Н. П. Криминологическая и социально-психологическая характеристика криминальной субкультуры осужденных: субкультурная идеология, нравственность, образ жизни, коммуникации, профилактическая деятельность персонала : моногр. / под ред. В. М. Анисимкова. Рязань, 2013. 399 с.
18. Красковский Я. Э. Уголовный жаргон // Труды международного симпозиума «Надежность и качество». 2014. Т. 2. С. 309–310.
19. Александров Ю. К. Очерки криминальной субкультуры. М., 2001. 152 с.
20. Алферов Ю. А. Пенитенциарная социология. Особенная часть (предм.-метод. аспект) : учеб. для вузов МВД России. Домодедово, 1995. 182 с.
21. Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический, толковый словарь преступного мира / авт. и сост. З. М. Зугумов. М., 2015. 728 с.
22. Корецкий Д. А., Тулегенов В. В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение. СПб., 2006. 243 с.
23. Денисов С. Н., Афанасьева О. И. Особенности успешной организации общего образования в условиях учреждений уголовно-исполнительной системы // Информация и образование: границы коммуникаций. 2012. № 4 (12). С. 54–57.

REFERENCES

1. Afiongenov V. A. *Subkul'tura osuzhdennykh i ee vliyanie na ikh povedenie v usloviyakh izolyatsii: dis... kann. yurid. nauk* [Subculture of convicts and its influence on their behavior in isolation: Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Stavropol, 2016. 215 p. (In Russ.).
2. Naryshkina N.I. *Sravnitel'no-pravovoe issledovanie deyatel'nosti tyurem v Rossiiskom gosudarstve i evropeiskikh stranakh (XVI–XVII vv.): monogr.* [Comparative legal study of the activity of prisons in the Russian state and European countries (XVI–XVII centuries): monograph]. Moscow, 2014. 184 p.
3. Naryshkina N.I. The origin of prison subculture in Russia and European countries. In: *Aktual'nye problemy ugovovno-ispolnitel'nogo prava i ispolneniya nakazanii: materialy mezhvuz. nauch.-prakt. konf. (g. Ryazan', 27 aprelya 2016 g.)* [Actual problems of penal enforcement law and execution of punishments: materials of the interuniversity scientific and practical conference (Ryazan, April 27, 2016)]. Ryazan, 2016. Pp. 189–193. (In Russ.).
4. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 2* [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes. Volume 2]. Moscow, 1986. 672 p.
5. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Comp. by Krylov G.A. Saint Petersburg, 2005. 432 p.
6. *Entsiklopedicheskii slovar': v 86 t. T. Xla* [Encyclopedic dictionary: in 86 volumes. Volume Xla]. Saint Petersburg, 1891. 958 p.
7. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka Vladimira Dalya: v 4 t. T. 1* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language by Vladimir Dahl: in 4 volumes. Volume 1]. Moscow, 1903. 1,724 p.
8. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, 1992. 960 p.

9. Nelyubin L.L. *Tolkovyi perevodovedcheskii slovar'* [Explanatory translation dictionary]. Moscow, 2003. 320 p.
10. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [The great explanatory dictionary of the Russian language]. Saint Petersburg, 2000. 1,536 p.
11. *Kratkii slovar' inostrannykh slov* [Short dictionary of foreign words]. Moscow, 1950. 438 p.
12. Kononenko B.I. *Bol'shoi tolkovyi slovar' po kul'turologii* [Large explanatory dictionary of cultural studies]. Moscow, 2003. 511 p.
13. *Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov* [Dictionary of sociolinguistic terms]. Moscow, 2006. 312 p. Available at: <http://sociology.niv.ru/doc/dictionary/sociolinguistics/index.htm#198> (accessed March 20, 2024).
14. Zherebilo T.V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov i ponyatii* [Dictionary of linguistic terms and concepts]. Nazran, 2016. 610 p.
15. Pisarev O.M. *Psikhologiya penitentsiarnogo sotsiuma: ucheb. posobie* [Psychology of the penitentiary society: studies guide]. Tomsk, 2021. 89 p.
16. Elistratov V.S. *Slovar' russkogo argo: materialy 1980–1990 gg.: okolo 9000 slov, 3000 idiomaticheskikh vyrazhenii* [Dictionary of Russian argot: materials of 1980–1990: about 9,000 words, 3,000 idiomatic expressions]. Moscow, 2000. 694 p.
17. Barabanov N.P. *Kriminologicheskaya i sotsial'no-psikhologicheskaya kharakteristika kriminal'noi subkul'tury osuzhdennykh: subkul'turnaya ideologiya, нравstvennost', obraz zhizni, kommunikatsii, profilakticheskaya deyatelnost' personala: monogr.* [Criminological and socio-psychological characteristics of the criminal subculture of convicts: subcultural ideology, morality, lifestyle, communication, preventive activities of personnel: monograph]. Ryazan, 2013. 399 p.
18. Kraskovskii Ya.E. Criminal jargon. In: *Trudy mezhdunarodnogo simpoziuma "Nadezhnost' i kachestvo". T. 2* [Proceedings of the international symposium "Reliability and quality". Volume 2]. 2014. Pp. 309–310. (In Russ.).
19. Aleksandrov Yu.K. *Ocherki kriminal'noi subkul'tury* [Essays on criminal subculture]. Moscow, 2001. 152 p.
20. Alferov Yu.A. *Penitentsiarnaya sotsiologiya. Osobennaya chast' (predm.-metod. aspekt): ucheb. dlya vuzov MVD Rossii: v 2 ch.* [Penitentiary sociology. Special part (methodological aspect): textbook for universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: in 2 parts]. Domodedovo, 1995. 182 p.
21. Zugumov Z.M. *Russkoyazychnyi zhargon. Istoriko-etimologicheskii, tolkovyi slovar' prestupnogo mira* [Russian-language jargon. Historical and etymological, explanatory dictionary of the criminal world]. Moscow, 2015. 728 p.
22. Koretskii D.A., Tulegenov V.V. *Kriminal'naya subkul'tura i ee kriminologicheskoe znachenie* [Criminal subculture and its criminological significance]. Saint Petersburg, 2006. 243 p.
23. Denisov S.N., Afanas'eva O.I. Features of successful organization of general education in conditions of institutions of the penal system. Communications. *Informatsiya i obrazovanie: granitsy kommunikatsii = Information and Education: Boundaries of Communication*, 2012, no. 4 (12), pp. 54–57. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

НАТАЛЬЯ ИГОРЕВНА НАРЫШКИНА – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России, Владимир, Россия, natanaryshkina@mail.ru

NATAL'YA I. NARYSHKINA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Head of the Department of Penal Law and Organization of the Execution of Punishments Not Related to Isolation from Society of the Law Faculty of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia, natanaryshkina@mail.ru

ОЛЕГ МИХАЙЛОВИЧ ПИСАРЕВ – кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, Томск, Россия, ti.okspvr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3559-6524>

OLEG M. PISAREV – Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Head of the Department of Organization of Personnel, Social, Psychological and Educational Work of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service, Tomsk, Russia, ti.okspvr@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3559-6524>

Статья поступила 03.04.2024

